

БЛОК 2 ВЫБОР

15.3 Как Вы понимаете значение слова **ВЫБОР**? Сформулируйте и прокомментируйте данное Вами определение. Напишите сочинение-рассуждение на тему «**Что такое выбор**».

Текст 2.1

(1)Мама, когда я ещё не учился в школе, работала инженером и много чертила. (2)Чертежи были такие красивые, а её готовальня с блестящими штукарами была такая необыкновенно притягательная, что я не мог пройти мимо. (3)Конечно, меня отлавливали, не пускали, но несколько чертежей я всё же испортил, какие-то циркули сломал.

– (4)Его явно тянет к точным наукам, – серьёзно говорила мама отцу.

(5)В школе сразу стало ясно, что меня к точным наукам не тянет. (6)Я учился очень средне. (7)Мама говорила, что если я так продолжу, то стану грузчиком. (8)Выражение же лица отца в это время было таким, что я догадывался: он сомневается, что мама говорит правду.

(9)Короче, профессия грузчика как перспективная мною никогда не рассматривалась.

(10)Когда я учился в старших классах, родители преподавали в университете. (11)Мама вела термодинамику, а отец работал заведующим кафедрой на экономическом факультете.

(12)Но алгебра, геометрия и физика по-прежнему были самыми тёмными для меня предметами. (13)Родители сами понимали, что по их стопам я не пойду, и даже не намекали на это.

(14)Какие возможности у меня имелись? (15)Университет, институт культуры и, конечно же, медицинский.

(16)Медицинский мне всегда нравился. (17)Во-первых, там преподавал мой любимый дядя. (18)Во-вторых, там учился мой троюродный брат, который мне тоже нравился. (19)Но как-то пугала так называемая анатомичка. (20)Я понимал: даже просто войти в здание, где она находится, я не смогу.

(21)Тогда я стал ходить в институт культуры. (22)Слушал и смотрел выступления студенческого хора, концерты студентов эстрадного отделения, спектакли, поставленные и сыгранные студентами. (23)Конечно, я тогда плохо разбирался в этом, но мертвенную скуку и ужасающую безрадостность увиденного чувствовал. (24)Запах «анатомички», казалось, преследовал меня, он исходил там от всего: во всех выступлениях была видна ненужность происходящего. (25)Ненужность никому! (26)Ни выступающим, ни зрителям. (27)Это отсутствие надежды на радость заставило меня твёрдо отказаться от мысли поступить в институт культуры.

(28)Но я хотел... (29)Не знаю, чего я хотел. (30)Ничего определённого. (31)Мне хотелось быть студентом. (32)Хотелось учиться не очень трудно и не очень скучно... (33)Хотелось весёлой, интересной, настоящей жизни. (34)Главное – настоящей, всем существом – жизни.

(По Е.В. Гришковцу)*

* *Гришковец Евгений Валерьевич (род. в 1967 г.) – современный российский писатель, драматург, режиссёр, актёр, музыкант. Стал известен после того, как в 1999 г. был удостоен национальной театральной премии «Золотая маска». Является автором книг «Рубашка», «Реки», «Следы на мне», «Асфальт».*

Текст 2.2

(1)В первый год моей жизни, в день какого-то праздника, по старому поверью, родители мои устроили гадание: они разложили крест, детскую саблю, рюмку и книжку. (2)К чему первому притронусь, то и предопределяет мою судьбу. (3)Принесли меня. (4)Я тотчас потянулся к сабле, потом поиграл рюмкой, а до прочего не хотелось дотрагиваться.

(5)Рассказывая мне впоследствии об этой сценке, отец смеялся: (6)«Ну, думаю, дело плохо: будет мой сын рубакой и пьяницей!»

(7)Старинное это гаданье, однако, и сбылось, и не сбылось. (8)Сабля, действительно, предрешила мою жизненную дорогу, но и от книжной премудрости я не отрёкся. (9)В четырнадцать лет увлечённо читал и писал стихи, в пятнадцать перешёл на «Анну Каренину», а в шестнадцать прочитывал и разбирал с товарищами всё подряд. (10)А пьяницей, к счастью, не стал.

(11) Рассказы отца, прошедшего тернистый путь от солдата до капитана, детские игры – всё это настраивало на определённый лад. (12) Мальчишкой я по целым часам пропадаю в гимнастическом городке 1-го Стрелкового батальона, стреляю в тире пограничников. (13) Ходил версты за три на стрельбище стрелковых рот, пробираюсь с солдатами, считавшими пробоины, в укрытие перед мишенями. (14) Пули свистели над головами; было страшно, но очень занятно. (15) На обратном пути вместе со стрелками подтягивал солдатскую песню:

(16) Греми, слава, трубой

За Дунаем за рекой.

(17) Моё увлечение придавало мне вес в глазах мальчишек и вызывало их зависть...

(18) Словом, прижился в военной среде, приобретя приятелей среди офицерства, а ещё более – среди солдат.

(19) Будущая офицерская жизнь представлялась мне тогда в ореоле сплошного веселья и лихости, а не в бремени трудов и забот, как это бывает в действительности.

(20) По мере перехода в высшие классы свободного времени, конечно, становилось меньше, появились другие интересы, и воинские упражнения мои почти прекратились. (21) Не бросил я только гимнастики и преуспевал в «военном строе», который был введён в программу реального училища в 1889 году.

(22) Во всяком случае, когда я окончил училище, хотя высокие баллы по математическим предметам сулили лёгкую возможность поступления в любое высшее техническое заведение, об этом и речи не было. (23) Я избрал военную карьеру.

(24) Было ли это следствием гадания? (25) Не знаю...

(По А.И. Деникину)*

* *Деникин Антон Иванович (1872–1947) – русский военачальник, политический и общественный деятель, писатель, мемуарист, публицист и военный документалист.*

Текст 2.3

(1) Ещё в детском саду Олег выучил песенку «В лесу родилась ёлочка». (2) С неё-то и начались неприятности. (3) Бабушка решила, что у внука замечательный слух и что «с таким абсолютным слухом абсолютно необходимо учиться музыке».

(4) Олега торжественно и шумно повели на экзамен в музыкальную школу. (5) А обратно привели тихо и растерянно: педагоги не обнаружили у мальчика музыкальных способностей.

(6) Бабушка очень огорчилась, но потом сказала, что первый провал внука как раз говорит о его незаурядном даровании: Шаляпина в молодости тоже не приняли в хор.

(7) Бабушка хорошо знала историю музыки. (8) Она даже сама играла на рояле, а в молодости мечтала стать пианисткой. (9) Но мечты эти не сбылись, и теперь Олег должен был преуспеть в искусстве сразу за двоих: за себя и за бабушку.

(10) Когда-то бабушка была бухгалтером, и, когда наступала пора годовых финансовых отчётов, старые сослуживцы приходили к Анне Степановне за помощью. (11) Сослуживцы любили бабушку, они говорили, что с ней вместе из бухгалтерии ушла музыка: бабушка постоянно что-нибудь напевала.

(12) Олег тоже любил бабушку, поэтому согласился учиться музыке. (13) Была куплена виолончель, и Олег начал ходить в музыкальный кружок.

(14) В отличие от бабушки, отец хотел, чтобы Олег стал в будущем толковым инженером.

– (15) Ты хочешь, чтобы он повторил твой путь, – говорила бабушка. – (16) Но пойми наконец: у него другое призвание. (17) Смычок – вот что он будет держать в руках всю жизнь!

(18) Однако часто по вечерам Олег держал в руках и рубанок, и напильник, и плоскогубцы, что очень тревожило бабушку.

– (19) Смотри, надо беречь руки! (20) Вся твоя судьба – в твоих руках! (21) Вернее сказать, в твоих пальцах.

– (22) Знаю, бабушка, – добродушно соглашался Олег. – (23) Вот я их и развиваю. (24) Так в музыкальном кружке советуют: строгайте, говорят, пилите! (25) Это тоже искусство!

(26) «Может быть, это новые методы музыкального воспитания?» – рассуждала бабушка.

(27) Все этажерки и книжные полки в доме были сделаны руками Олега. (28) Когда собирались гости, бабушка потихоньку, тайком от внука, хвасталась:

– Всё он!.. (29)Своими руками!

(30)И потом во всеулышание, чтобы слышал Олег, восклицала:

– Но главное, конечно, музыка! (31)Он будет музыкантом!

(По А.Г. Алексину)

** Алексин Анатолий Георгиевич (род. в 1924 г.) – писатель, драматург. Его произведения, такие как «Мой брат играет на кларнете», «Действующие лица и исполнители», «Третий в пятом ряду» и др., повествуют главным образом о мире юности.*

Текст 2.4

(1)Студент третьего курса Женя Лесневский не собирался красть мобильный телефон. (2)Он ехал в маршрутном такси, и, когда девушка в розовой куртке вышла на проспекте Победы, он, пересаживаясь на её место, увидел мобильный телефон на сиденье. (3)Конечно, можно было крикнуть, остановить эту растяпу, но почему это вдруг он должен о ней заботиться, нет уж, пусть таких жизнь учит. (4)Лесневский, увидев чужой мобильник, не задохнулся от радости, как какой-нибудь стяжатель, который в жизни стремится урвать кусок потолка и послаще. (5)Он равнодушно повертел телефон в руках: монохромный дисплей, дешёвенькая модель. (6)Покупать такую ерунду он, конечно, не стал бы, но, с другой стороны, как не воспользоваться тем, что досталось даром. (7)Лесневский сказал себе, что, если девушка спохватится и нагонит маршрутку, он вернёт ей утраченную вещь, даже получится, что он сберёт для неё телефон, а если не спохватится... (8)Что ж, не выбрасывать же его просто так.

(9)Лениво беседуя со своей полусонной совестью, он и сам было задремал и даже забыл, что у него в кармане лежит чужой телефон. (10)Очнуться его заставил звонок – тоненький писк, который издавали тщедушные динамики. (11)Лесневский посмотрел на телефон и дождался, когда он смолкнет. (12)Разбуженная совесть запоздало заворчала, что не нужно брать чужого, но в эту минуту послышался новый звонок. (13)Писк ещё тоньше, ещё жалобнее. (14)Лесневский, повинувшись не то безотчетному любопытству, не то благородному порыву, решил ответить звонившему. (15)Едва он нажал на клавишу, громкий, захлёбывающийся женский крик ударил ему в уши.

– (16)Танечка, Танечка, скорее приезжай в областную больницу.

(17)С Валеи беда. (18)Танечка, ты слышишь, дочка?

(19)Лесневский торопливо нажал на красную клавишу – звук пропал. (20)Он хмыкнул и со страхом посмотрел на телефон. (21)А что он может сделать? (22)Эту растяпу в розовом теперь днём с огнём не сыщешь.

(23)Не ехать же самому в больницу, чтобы искать там какую-то Валю...

(24)Телефон вновь зазвонил, и, сморщившись, как от боли, Лесневский нажал на клавишу, чтобы его совсем отключить. (25)Телефон затих, зелёный экранчик погас, будто он взял руками чьё-то тёплое сердце и, сдавив его, заставил остановиться. (26)Он вспомнил, как в детстве ловили в пруду лягушек, клали их на берег и переворачивали на спину... (27)Ему казалось, что телефон дрожит в конвульсиях, словно по мёртвому телу пробегает последняя судорога. (28)Где-то не работал светофор, где-то на обочине чинили сломанную машину, где-то надрывно редела сирена скорой помощи – и все эти людские беды, которые плотно окружили его, произошли, казалось, только потому, что он положил в карман чужой телефон.

(29)Наконец, не выдержав, Лесневский решил позвонить женщине, просившей о помощи. (30)Он включил телефон, но на дисплее высветилось окошечко для ввода пин-кода, который ему был, понятное дело, неизвестен. (31)Он вздохнул, вновь отключил телефон, положил его в карман и, чтобы отвлечься от дурных мыслей, стал методично складывать цифры в номерах проезжавших мимо машин.

(По А. Гридину) *

* *Гридин Алексей Владимирович (род. в 1975 г.) – современный российский писатель.*